

**ПРОСТРАНСТВО И ХАРАКТЕР ЧЕЛОВЕКА
(НА ПРИМЕРЕ ОЧЕРКА Л.Н.ТОЛСТОГО
«БЛАГОДАРНАЯ ПОЧВА»)**

Ланская О.В.

МБОУ СОШ № 14 г. Липецка

Очерк Л.Н. Толстого «Благодарная почва» был опубликован в газетах «Речь», «Русские ведомости», «Утро России» под заглавием «Из дневника». Повествуется в нем о душе человека, особенностях национального характера, просвещении народа.

Текст открывается словосочетанием *благодарная почва*. Данная лексическая единица символична, то есть имеет скрытые смыслы. *Благодарный* – это «признательный, чувствующий и изъявляющий благодарность; признающий оказанные ему услуги, добро» [2, т. I, с. 9]. Исследуемое слово характеризует повествователя как человека мудрого, совестливого, думающего о простых людях.

Ключевым в тексте является слово *дорога*. Это место встречи людей, возможность обсудить насущное.

По В.И. Далю, *дорога* – «ездовая полоса; накатанное или нарочно подготовленное различным образом протяжение, для езды, для проезда или прохода; путь, стезя» [2, т. I, с. 473].

По Н.М. Шанскому, *дорога* – это «расчищенное место» [129], связано со словом *драти* – «драть» [7, с. 129]. По А. Преображенскому, «дорога, путь, проезд, колеи (стар. Скотопрогонная трспа, дорога). п. droga дорога; podroі путешествие. вл. droga след, дорога, улица, нл. droga улица» [5, т. I, с. 191]: «Сначала иду по жесткой глинистой *дороге* мимо акации, готовящейся уже трещать и выбрасывать свои семена; потом мимо начинающей желтеть ржи, с своими чудными, все еще свежими васильками; выхожу в черное, почти все уж запаханное, паровое *поле*» [6, с 351]; «И как раз встречаемся с ним у

дороги» [6, с 351]. Символизирует дорога поиски смысла жизни, возможность влияния на окружающую действительность.

Пространство в произведении зафиксировано с помощью ряда словосочетаний, которые определяют точное географическое положение участников встречи, место действия, придают повествованию документальность. Словосочетания *в Московской губернии, на границе Орловской, черта оседлости для Черткова* фиксируют местопребывания Черткова и повествователя, одновременно обозначают реалии времени: возможность проживать только в той или иной местности. Словосочетание же *кроме Тульской губернии* фиксируют место, которое нельзя было посещать Черткову: «Опять живу у моего друга Черткова *в Московской губернии*. Гощу по той же причине, по которой мы съезжались с ним *на границе Орловской*, и я год тому назад приезжал *в Московскую*. Причина та, что *черта оседлости для Черткова — весь земной шар, кроме Тульской губернии*. Вот я и выезжаю *на разные концы этой губернии*, чтобы видеться с ним» [6, с. 351]. Противопоставление *черта оседлости для Черткова — весь земной шар* воспринимается в тексте как ирония.

Слово *черта*, по В.И. Далю, имеет значение «рубежь, предель, граница» [2, т. IV, с. 596]. В тексте данное слово приобретает семы 'несправедливость', 'закон, принятый в царской России и ущемляющий право человека на свободное перемещение'.

Ключевым словом в тексте является слово *почва* в значении «поверхность земли, верхний слой ея, по качеству своему» [2, т. III, с. 369]. Используется в произведении и слово *земля* в значении «почва, самая поверхность» [2, т. I, с. 678], которое также является ключевым: «Разговор наш, как и всегда в наше время разговоры с крестьянами, коснулся *земли*, и он, описывая свою жизнь, сказал, что *земли* мало, что если бы не работал где пеший, где на лошади, то и кормиться бы нечем» [6, с. 353].

Слово *земля* – главное для человека, так как обозначает возможность существовать, кормить себя и семью. Как известно, земля «на которой селился род, которая возделывалась его руками и которая действительно была его кормилицей, становилась ему родною» [1, с. 51]. Земледелие наряду со скотоводством считалось основным традиционным занятием славян [4, с. 179], для которых характерным было «представление о высоком статусе земледельческого труда» [4, с. 179]. Отсюда уважение к земле и у повествователя.

Слово *земля* входит в лексико-тематическую группу «хозяйство» наряду со словами *лошадь, кобыла, корова* с семей 'домашние животные', *плуг, соха* с семей 'хозяйственный инвентарь', *заведенье* (в значении «что заведено, устроено» [2, т. I, с. 561]), *дом* (в значении «изба со всеми ухажаями и хозяйством») [2, т. I, с. 465]: «И живет, видно, очень исправно. И *дом* и все *заведенье*» [6, с. 354].

Со словом *дом* связано и слово *домашность* в значении «домашний обиход, хозяйство» [2, т. I, с. 467]: «– Так кто же у тебя *по домашности?*» [6, с. 353].

Для повествователя пахарь – человек, достойный уважения. С ним хочется побеседовать, узнать о его чувствах и мыслях, понять их. Беседа с крестьянином начинается с традиционного приветствия «Бог на помощь» [6, с. 351]. Затем повествователь спрашивает об орудиях труда: плуге и сохе, о работе, хозяйстве. Пространство в данном эпизоде фиксируется через противопоставление «*живешь в людях – дома*»: «– Верно, *живешь в людях*, извозом занимаешься? – Не, *дома*, один и хозяин» [6, с. 353]. *Жить в людях* – значит работать на хозяина; *жить дома* – работать на себя, так как *дома* в Словаре В.И. Даля означает «у себя, въ своемъ жилъе, не въ гостяхъ, не в людяхъ» [2, т. I, с. 466].

Слово *земля* имеет в тексте и символическое значение. Символизирует оно душу человека, его способность воспринимать смыслы, связанные с

понятиями «добро», «правда», «справедливость», «традиции», «следование нравственному закону», «вера». Отсюда возникновение развернутой метафоры, описание земли, пригодной для посева доброго, вечного, и земли, которую можно погубить негодными семенами лжи, насилия, пьянства, разврата.

С номинацией *земля* связано слово *грех*, которое входит в лексико-тематическую группу «грех» наряду со словами *ложь, насилие, пьянство, разврат*: «Да, какая чудная для посева *земля*, какая восприимчивая. И какой ужасный *грех* бросать в нее семена *лжи, насилия, пьянства, разврата*. Да, какая чудная *земля* не переставая парует, дожидаясь семени, и зарастает сорными травами»[6, с. 356].

Особое внимание повествователь обращает на характер собеседника, состояние его души, настроение. Молодой человек приветлив с незнакомцем (*ласково отвечает на мой привет* [6, с. 351]), с гордостью рассказывает, что хозяйствует с четырнадцати лет и всего добился сам (*сказал он с спокойным сознанием своего достоинства* [6, с. 353]), спокойно говорит о том, что придется идти ему в солдаты («– Как же, любовью, – сказал он *с тем спокойным выражением, с которым говорят про старость, про смерть, вообще про то, о чем рассуждать нечего, потому что оно неотвратимо*» [6, с. 353]), с радостью, серьезно и решительно обещает, что не будет пить («– Ну что же, можно, – совершенно неожиданно, как-то *весело и решительно* говорит он. <...> – Обещаю, — говорит он, кивая головой и чуть *улыбаясь*. *И по его спокойному звуку голоса, серьезному, внимательному лицу* видно, что это не шутка и что он точно обещает и точно хочет исполнить то, что обещает» [6, с. 354]). Отмечает повествователь, что вечером после тяжелого трудового дня настроение у крестьянина не изменилось. Молодой человек бодр и весел: «Проработав до вечера, он доехал домой, отпряг плуг, убрал лошадь и за четыре версты, *бодрый, веселый*, пришел ко мне за книгами» [6, с. 355].

В тексте говорится о том, что герой верен своему слову, что он добрый, открытый и бескорыстный человек. Об этом свидетельствуют следующие

факты: рассказал матери о встрече с повествователем, по-видимому, посоветовался с ней, сообщил незнакомому человеку о самом важном событии в своей жизни – женитьбе на девушке без приданого. Главное для крестьянина не выгода, а то, что его избранница – хороший человек: «Опять с той же *доброй улыбкой* он сказал: – А то как же, я и матушке сказал. Она рада, благодарит вас. <...> – А я вам не сказывал: меня уже сосватали. – И он *улыбнулся*, вопросительно глядя мне в глаза. – Осенью. – Вот как! хорошее дело. Где берете? Он сказал. – С приданым? – Нет, какое приданое. Девушка хорошая» [6, с. 355 – 356].

Пространство в тексте выстроено также на противопоставлениях «бедный – богатый», «гости – люди рабочего народа», фиксирующих противоречия в обществе, его социальную структуру: «Я с *гостями* сидел на *великолепной террасе* перед разбитыми клумбами с урнами среди цветочных горок. Вообще среди той *роскошной обстановки*, за которую всегда стыдно перед *людьми рабочего народа*, когда вступаешь с ними в человеческие отношения» [6, с. 355].

Итак, характер крестьянина в связи с пространственными ориентирами определяется в тексте через ключевые слова *земля, грех*, словосочетание *благодарная почва* и другие. Автор обращает внимание на детскую непосредственность героя, бескорыстие, трудолюбие, самостоятельность, открытость, радостное восприятие жизни. В связи с этим словосочетание *благодарная почва*, открывающее текст, символизирует веру в доброе начало в душе человека, надежду на светлое будущее и уверенность в нем.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Афанасьев А.Н. Мифология Древней Руси. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – 608 с.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. / В.И. Даль. М.: Рус. яз. – Медиа, 2006.

3. Левкиевская Е.Е. Дорога // Славянская мифология. Энциклопедический словарь. Изд. 2-е. М.: Междунар. отношения, 2002. С. 145 – 146.
4. Петрухин В.Я. Земледелие // Славянская мифология. Энциклопедический словарь. Изд. 2-е. М.: Междунар. отношения, 2002. С. 179.
5. Преображенский А. Этимологический словарь русского языка. – М., 1910 –1914.
6. Толстой Л.Н. Собрание сочинений. В 22-х томах. Т. XIV. Повести и рассказы 1903 – 1910. М., «Худож. лит.», 1983. Далее в квадратных скобках указаны том и страница.
7. Шанский, Н.М. и др. Краткий этимологический словарь русского языка. Пособие для учителей. Под ред. чл.-кор. АН СССР С. Г. Бархударова. Изд. 3-е, испр. и доп. – М., «Просвещение», 1975.